

волости Шуерецкой, находившейся между Кемью и Сумским Посадом, земельные владения монастыря слились в единую полосу, идущую по побережью Белого моря на несколько сот километров.⁴ В этих волостях, в отличие от Керети, крестьяне занимались и земледелием. Однако решающую роль в хозяйственной жизни играли все-таки промыслы — рыбный и солеварение. По документам XVI—XVII вв., соляные варницы имеются во всех указанных волостях и производство соли в них достигало нескольких десятков тысяч пудов. Эти промыслы обуславливали широкие экономические связи названных волостей со всем Русским государством. Оживленные торговые связи поморских Соловецких волостей с коренными территориями Русского государства благотворно влияли на развитие культуры поморского населения. Из документов XVI—XVII вв. видно, что здесь очень широко была распространена грамотность. Поэтому совсем не удивительно, что и до сих пор среди населения этих поморских сел сохраняются еще рукописи большой древности. Надо, однако, заметить, что в обогащении районов Кеми и Беломорска старинной книгой большую положительную роль сыграло и старообрядчество.

Кемь уже неоднократно являлась объектом археографических разысканий; довольно обстоятельное обследование Кеми в 1950 г. показало, что здесь возможны лишь случайные, единичные находки, и поэтому больших надежд на этот город мы не возлагали. В Кемь нам удалось встретиться с местным краеведом-любителем, преподавателем химии кемской средней школы И. Ф. Семеновым. Сам он из старообрядческой семьи. В детстве учился грамоте у настоятельницы старообрядческого скита в Мягреке — Соломонии. Хорошо помнит, что у нее было очень много старинных книг. Незадолго до Великой Отечественной войны Соломония умерла, дом ее был разрушен, и куда девались ее книги — неизвестно. Все адреса, данные И. Ф. Семеновым, были уже обхожены в 1950 г. и повторять их обследование мы сочли нецелесообразным. В Кемь у старообрядки М. И. Федотовой были приобретены две старопечатные книги. Одна из них — Триодь цветная издания 1591 г. Андроника Невежи.

Под Кемью, в деревне Верховья (в сущности, это окраина Кеми), мы обошли все дома, в которых предположительно могли быть рукописи. Рукописных книг обнаружено не было, старопечатные (не ранее XVII в.) и поздние старообрядческие издания встречаются довольно-таки часто.

Севернее Кеми была обследована деревня Летняя Река. В деревне имеется небольшая церковь, но ни рукописных, ни старопечатных книг обнаружено в ней не было. Как и в большинстве случаев, местные жители говорили, что у стариков раньше книги были, новые владельцы их не бергли и теперь уже ничего не осталось. Все же нам удалось приобрести 6 рукописей, среди них один сборник XVI в.

Поселок Шуерецкое, расположенный как раз посредине между Кемью и Беломорском, довольно основательно был обследован в 1940 и 1950 гг. Однако и на этот раз удалось найти три рукописные и две старопечатные книги. По сведениям В. И. Малышева, имевшимся уже в 1950 г., в Шуерецкой было много книг у двух старух-сестер, живущих вместе. Посещение этих старух в 1950 г. не дало никаких результатов: в избу к себе они не впустили, ведя весь разговор в сенях, и на все расспросы упорно отвечали, что никаких книг у них нет. Несколько лет тому назад обе старухи умерли, и в настоящее время в их доме живет новая хозяйка. С гордостью и явным сознанием своей заслуги она сообщила, что все церковные старые

⁴ А. А. Савич Соловецкая вотчина XV—XVII веков, стр. 49, 61, 175, 187.